

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

(к 110-летию со дня рождения Льва Гумилёва)

Вячеслав Шупер

Институт географии РАН, Москва, Россия
Университет Бернардо О'Хиггинса, Сантьяго, Чили

Аннотация. Концепция пассионарности Льва Гумилёва позволяет объединить пространство и время в развитии страны. Осваивая Сибирь, страна сможет ещё долго сохранять динамизм в перешедшем к стационарности мире. Наша «большая идея» – сбережение пассионарной энергии народа с использованием её для перехода к новому экономическому укладу. Именно освоение новых территорий создаёт наиболее благоприятные условия для социально-экономической трансформации.

Ключевые слова: Гумилёв Лев, пассионарность, освоение Сибири, новый экономический уклад, национальная идея.

«Концепция, изложенная в статьях этой серии [«Ландшафт и этнос» – *В.Ш.*] и развитая в журнале «Природа», получила от оппонентов наименование «географо-психологической». Несмотря на ироничность определения, я склонен с ним согласиться» [7, с. 94] – писал Лев Гумилёв (1912-1992), опиравшийся при создании своей концепции на исследования биохимической энергии живого вещества Владимира Вернадского (1863–1945). Этнос им трактовался как явление энергетическое, как пассионарное поле одного ритма. В этом проявился картезианский, холистический подход, рассматривающий процессы как особые состояния пространства, в противоположность подходу ньютоновскому, трактующему пространство, скорее, как вместилище вещей [24].

Такой подход должен восстановить позиции естествознания в формировании научной картины мира, в которой человечество – часть природы, обладающая особыми свойствами. Засилье постмодернизма привело не только к широчайшему распространению невежества, вплоть до совершенно средневековых предрассудков у людей с формально высоким образовательным уровнем, но и к грубейшим искажениям научных представлений элиты. Абсолютно господствует, например, опасное заблуждение, будто прогресс науки и техники неуклонно уменьшает зависимость человека от природы, вплоть до того, что человечество, как эдакий слон в посудной лавке, своими неуклюжими действиями даже меняет глобальный климат. В действительности эта зависимость никоим образом не ослабевает, но приобретает новые формы. В результате геомагнитной бури 1859 г. («событие Кэррингтона») вышла из

строю вся телеграфная связь, а некоторые телеграфисты получили удар током. Если подобная вспышка на Солнце произойдет сейчас, то не надо и никакой войны.

Как указывает заместитель директора Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН Иван Кулаков, «с точки зрения вулканической активности мы живем в удивительно спокойное время. Обычно глобальные извержения происходят раз или два в столетие, а в XX и в XXI веках таких не было» [13]. По мнению почтенного вулканолога, «тот факт, что больше ста лет не было крупного извержения, всё больше повышает риски того, что оно должно произойти в ближайшее время» (там же). При этом извержение вулкана Эйяфьядлайёкюдль в 2010 г., полностью парализовавшее авиасообщение над Северной Атлантикой и многими странами Европы, «по мировым меркам, было небольшое: объем извергнутых пород составлял малую часть от кубического километра... в 1815 году, когда взорвался вулкан Тамбора, ... в воздух попало 150 кубических километров» (там же). Следствием столь крупного извержения станет глобальное похолодание и вызванный им дефицит продовольствия. Соответственно с утверждением Евгения Учаева «социум по-прежнему хрупок перед лицом природных сил, но его способность к сопротивлению и восстановлению возрастает с ходом истории» [21] можно согласиться только наполовину (разумеется, первую).

Ноосфера вместо антропоцена

Возвращаясь к статье Е. Учаева, отметим, поскольку ей суждено широкое цитирование, что в русском языке названия геологических эпох пишутся со строчной буквы. «Исходя из геологической роли человека, А. П. Павлов (1854-1929) в последние годы своей жизни говорил об *антропогенной эре*, нами теперь переживаемой. Он не учитывал возможности тех разрушений духовных и материальных ценностей, которые мы сейчас переживаем вследствие варварского нашествия немцев и их союзников, через десять с небольшим лет после его смерти, но он правильно подчеркнул, что человек на наших глазах становится могучей геологической силой, всё растущей... В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля расселился по всей её поверхности. *Человечество своей жизнью стало единым целым...* И одновременно с этим, благодаря мощной технике и успехам научного мышления, благодаря радио и телевидению, человек может мгновенно говорить в любой точке нашей планеты с кем угодно. Перелеты и перевозки достигли скорости нескольких сот километров в час и на этом они ещё не остановились. Все это результат цефализации Дана (1856), роста человеческого мозга и направляемого им его труда...

В 1922/23 г. на лекциях в Сорбонне в Париже я принял как основу биосферы *биогеохимические явления*. Часть этих лекций была напечатана в моей книге "Очерки геохимии". Приняв установленную мною

биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсонианец Е. Ле-Руа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввёл в 1927 г. понятие "ноосферы" как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. Он подчеркивал при этом, что он пришел к такому представлению вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тельяром де-Шарденом, работающим теперь в Китае.

Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*... Здесь перед нами встала новая загадка. *Мысль не есть форма энергии*. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешён... Как правильно сказал некогда Гёте (1749-1832) – не только великий поэт, но и великий ученый, – в науке мы можем знать только, *как* произошло что-нибудь, а *не почему и для чего*. Эмпирические результаты такого "непонятного" процесса мы видим кругом нас на каждом шагу. Минералогическая редкость – *самородное железо* – вырабатывается теперь в миллиардах тонн. Никогда не существовавший на нашей планете самородный алюминий производится теперь в любых количествах. То же самое имеет место по отношению к *почти бесчисленному множеству* вновь создаваемых на нашей планете искусственных химических соединений (биогенных культурных минералов). Масса таких искусственных минералов непрерывно возрастает. Всё *стратегическое сырьё* относится сюда.

Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все её природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. всё более резко стали меняться (химически и биологически) *прибрежные моря* и части океана. Человек должен теперь принимать всё большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства. Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений... *Ноосфера* – последнее из многих состояний *эволюции биосферы* в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения её геологического прошлого в некоторых своих аспектах [везде курсив источника – *В.Ш.*]» [2].

Непомерно пространная цитата, за которую мы приносим извинения читателям, необходима для сравнения идей Вернадского с текстом Пауля Крутцена и Юджина Стормера [27], столь кратким, что его даже трудно назвать статьёй. При этом «Несколько слов о ноосфере» – фактически тезисы последней главы книги Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», которую он не успел дописать. Книга вышла в 1965 г. без этой главы. Вместо неё – указанный текст. Вернадский торопился с публикацией, понимая, сколь мало ему отпущено времени, но уважаемые соавторы, слава Богу, явно не находятся в столь тяжёлых условиях. Кто мешал им внимательно изучить труды предшественников и воздать им должное, как это сделал Вернадский? Если Герман Хакен прославился как отец синергетики, просто

придумав новую науку с броским лейблом – Илья Пригожин (1917-2003) и его сподвижники писали о неравновесной динамике и диссипативных структурах, то новые основоположники не могут претендовать даже на это. Их антропоцен – это и есть антропогенная эра, о которой писал столетие назад Алексей Павлов, академик, директор Московского геологического института, первый председатель Комиссии по изучению четвертичного периода, созданной АН СССР в 1927 г. Даже слово «ноосфера» уважаемые соавторы умудряются писать на немецкий манер: “noösphere”¹[27].

Парадокс Ратцеля

Дар предвидения, к сожалению, присущ немногим, но реже всего он встречается в мейнстриме, где наведённые сильнейшие идеологические поля для того и служат, чтобы препятствовать самостоятельному целеполаганию. «Иммунная система социума самодостаточна и в конце концов обеспечивает выявление латентно существующих интересов общества – пишут Руслан Гринберг и Александр Рубинштейн. – Однако очевидно, что момент этот может наступить раньше или позже в зависимости от конкретных действий государства. Поэтому его рациональное поведение, способствующее выявлению и актуализации общественного интереса на ранних стадиях, требует внимательного и бережного отношения к меньшинству. Мы подозреваем, что именно в данной части общества «обитают» его пассионарии, обладающие повышенными способностями «видеть то, что временем закрыто» для большинства сограждан. Поэтому *поддержка пассионарного меньшинства, создание ему условий наибольшего благоприятствования* [курсив источника – В.Ш.] является, на наш взгляд, важнейшим принципом рационального поведения государства» [6, с. 390].

Разрабатываемая этими авторами концепция экономической социодинамики противостоит редуccionистским представлениям экономического мейнстрима, сводящим общественный интерес к совокупности индивидуальных интересов. Эта концепция, основанная на идеях самоорганизации, предполагает холизм, а не индивидуализм, в ней постулируется эмерджентность – наличие у общества как системы особых свойств и особых интересов. Здесь явно целое мыслится как многое, а не многое – как целое, по удачному выражению Юлиа Шрейдера (1927-1998), известного математика и философа. «Ключевая задача – облечь легитимный внешний интерес к внутренним делам в адекватные, несиловые, преимущественно диалоговые формы» [21] крайне затруднительна для решения в международных отношениях, но во внутренней политике перспективы куда благоприятней. Возможна и необходима постановка масштабных национальных задач и сплочение общества для их решения.

---

¹ «Слово "ноосфера" составлено из греческого "ноос" - разум и "сфера" в смысле оболочки Земли. Лекции Ле-Руа вышли тогда же по-французски в виде книги: *E. le Roy, L'exigence idéaliste et le fait d'évolution*, P., 1927, p. 196» [2].

Разумеется, потребуется достижения относительного консенсуса в обществе (а он всегда относителен) касательно этих задач. Если важнейшая из свобод – интеллектуальная, по Карлу Попперу (1902-1994), то заботиться надо не о правах всевозможных меньшинств, более или менее крикливых и агрессивных, а о праве сомневаться (и открыто выражать свои сомнения) для мыслящего меньшинства. Последовательное воплощение принципа Яноша Кадара (1912-1989) «Кто не против нас, тот с нами» стало бы большим благом не только для автократий, но и для современных западных демократий. Возможно, даже особенно для них.

Холистический подход, характерный для континентальной экономической мысли (в первую очередь немецкой), противоположен англо-американской либеральной традиции, вполне ньютоновской по духу. Целостный взгляд на общество как имеющее интересы, несводимые к индивидуальным, предполагает и картезианский подход к вопросу о роли пространства в развитии стран и народов. Хрестоматийное положение Фридриха Ратцеля (1844-1904), отца антропогеографии и предтечи геополитики, о необходимости для быстрого прогресса высокой плотности населения представляется настолько очевидным, что даже не нуждается в доказательствах. Сформулированное в XIX в., оно и в XXI в. лежит в основе почти всех исследований распространения инноваций.

При этом Ратцель, мыслитель исключительной глубины, оставил нам на обдумывание другое важное положение: «Чем шире и яснее географический горизонт, тем обширнее политические планы и тем больше становится мерило. *А вместе с этим растут и государства, и народы* [курсив источника – В.Ш.]. Народ, работающий на большом пространстве, выигрывает в силе, в широте взгляда и в свободе; в этом заключается награда за этот самоотверженный труд» [19, с. 31]. Было бы крайним упрощением трактовать его только в свете объединения германских государств. Ратцель мыслил планетарными категориями, как учёный сформировался в экспедициях в Мексику и США, с симпатией писал о России и русских, подчёркивая их огромные достижения в освоении гигантских пространств Сибири. В любом случае плотность населения находится в обратном соотношении с размерами пространства, обширность которого позволяет выигрывать «в силе, в широте взгляда и в свободе».

Отмеченное противоречие достойно того, чтобы войти в науку как *парадокс Ратцеля*. Преодоление парадокса может быть достигнуто только в рамках более широких теоретических построений. Мировоззрению Ратцеля как целостной системе присущ самый последовательный рационализм и соответственно реалистический взгляд на место Человека во Вселенной: «И, что важнее всего, развитие на нашей планете всегда остаётся в зависимости от состояния Вселенной, в которой Земля – лишь песчинка, а то, что мы называем всемирной историей, – не более как мгновение. И за её пределами должны существовать зависимость и определённые пути к далёким целям. Мы только предчувствуем существование *вечных законов* [курсив источника – В.Ш.]» [19,

с. 56]. В отличие от многих наших современников, Ратцель писал не о *ничтожестве* человека, портящего природу, нарушающего права женщин, не чувствующего своей вины перед потомками рабов, трансгендерами и многими другими [16], а о его *ничтожности* во Вселенной. Из этого следует совершенно определённая трактовка роли пространства в историческом развитии, включая и отношение человека к природе.

Если человек – лишь песчинка во Вселенной, то его героические усилия по освоению обширнейших пространств в борьбе с грозными силами природы заслуживают восхищения. При таком взгляде понятие охраны природы, предполагающее наличие прав у Земли, животных, которые в диком состоянии с очевидностью иметь их не могут, растений в случае радикального экологизма, ландшафтов и проч. оказывается бессодержательным в научном отношении и крайне идеологизированным. Вместо него следует использовать категорию рационального природопользования, и именно она соответствует ноосферной концепции Вернадского.

Если считать, что природу следует охранять не от человека, а для человека, то задача в том, чтобы в пределах заданных социальных и экономических ограничений максимально осуществить принципы рационального природопользования, которые хорошо известны. Последнее не исключает, а предполагает их обсуждение и совершенствование. «Ура-освоенческая» идеология не только совместима с рациональным природопользованием, но требует его. При этом для пионерного освоения как венчурного процесса [18] объективно необходимы большие личные и экономические свободы, нежели для хозяйственной деятельности в староосвоенных районах.

Напротив, освоение обширных пространств идеологически и политически вредно, если ставится задача усиления контроля и сохранения *status quo*. Тогда надо внушать представление о греховности человечества, меняющего даже глобальный климат. Если природу надо беречь не для человека, а от человека, то Сибирь, разумеется, надо осваивать как можно меньше, а хорошо бы вообще оттуда уйти. Гипертрофирование прав коренных народов с очевидностью служит той же цели (см. выше о культивировании чувства вины). Очевидно, что в обществе, построенном на рациональных началах, всегда ищется баланс между интересами различных людей и их групп. Только поправ великие принципы рационализма, можно без зазрения совести приносить интересы большинства в жертву интересам меньшинства, точнее, тех, кто выступает от его имени, – выигрыш самого этого меньшинства неочевиден [26].

Безоговорочное следование либеральному мейнстриму вредит нашей стране, поскольку создаёт искусственные препятствия для пионерного освоения, сокращает возможности использования наших пространств для получения конкурентных преимуществ. Историю пишут победители. Проиграв холодную войну, пережив распад СССР, мы совершенно забыли об огромных усилиях по вовлечению в современную жизнь коренных народов Севера, прилагавшихся на протяжении всего советского периода. Нам надо вспомнить о

них и вести диалог с зарубежными партнёрами только на равных, не допуская никаких поучений. Это относится и к правам женщин, детей, развитию здравоохранению и многим другим достижениям, обнулённым в нашей исторической памяти крахом СССР. Мы уже и на концепцию ноосферы готовы смотреть глазами зарубежных учёных, хотя она несопоставимо глубже их собственных построений и значительно больше соответствует стоящим перед нами задачам. Какое уж тут наступление в войне идей! [11].

Императив интеллектуальной эмансипации

Решение больших задач (любых, не только национальных) требует освобождения от интеллектуального провинциализма, некритического следования западной моде, лишаящего нас способности к самостоятельному творческому подходу. «История общения с западным этносом однобока, – резюмировал Л.Н., – мы Запад любим, а он нас не любит». И когда ему говорили что-то о разрядке, об угрозе войны, он отвечал: «Есть вещи страшнее войны. *Есть бесчестие рабства!* [курсив источника – В.Ш.]» [14, с. 349] – цитировал Гумилёва Сергей Лавров (1928-2000), замечательный географ, Президент РГО, приложивший немало усилий, чтобы сделать существование создателя концепции этногенеза [8] в ЛГУ им. А.А. Жданова хоть сколько-нибудь сносным. Мы же совершенно не страшимся бесчестия интеллектуального рабства, когда провозглашаем устойчивое развитие религией XXI века, как это недавно сделал Анатолий Чубайс [22]. Придерживающийся гораздо более левых взглядов, но столь же прозападный Владислав Иноземцев сформулировал эту позицию ещё чётче: «дискуссия о глобальном потеплении давно не является актуальной – развитие альтернативной энергетики не остановится, даже если вдруг выяснится, что повышенные уровни CO₂ скорее нужны человечеству, чем угрожают ему» [9].

Между тем очевидно, что устойчивое развитие, понимаемое как неистощительное природопользование, невозможно даже теоретически [1]. Можно, например, поддерживать плодородие почв, но для этого надо вносить удобрения, применять щадящие методы обработки, проводить дорогостоящие противоэрозионные мероприятия и проч. Всё это требует привнесения вещества и энергии. Земля же – открытая система только по энергии, вещество не может быть получено извне (за исключением метеоритов). Следовательно, это вещество в виде удобрений, металлов для машин, расходуемых ими горюче-смазочных материалов и т.п. должно быть получено из других стран. Высокоразвитые страны могут улучшать состояние воздушного бассейна своих городов, внедряя электромобили, но металлы для аккумуляторов выплавляются в совсем других странах, а эти производства – из самых экологически опасных. Поэтому экспорт загрязнения – не метафора, а устоявшееся научное понятие. Кстати, переход на электромобили ведёт к росту потребления энергии, как и отказ от кокса в чёрной металлургии, и многое другое.

Столь же очевидно и то, что вся повестка в области устойчивого развития выглядела бы сейчас совершенно иначе, победи Д. Трамп на выборах 2020 г. Кто-то готов побиться об заклад, что Трамп (либо человек его взглядов) не вернётся в январе 2025 г. в Белый дом? Думается, что, в отличие от В. Иноземцева, весьма многие специалисты не исключают того, что более чем вероятное ухудшение экономической ситуации в странах ЕС и сопутствующая социальная нестабильность заставят элиты этих стран выбросить в мусорную корзину всю их безуглеродную идеологию, если она окажется слишком дорогостоящим средством идеологического и политического контроля. Ведь власть много важнее идеологии.

Для такого манёвра всегда можно будет воспользоваться объективными научными данными, если только появится субъективное желание это сделать. «Во многих странах мира снижение экономической активности в условиях пандемии 2020 г. привело к улучшению качества воздуха в промышленных районах, но не сказалось на росте концентрации CO₂. Отчасти это подтверждено и исследованиями Института экологии Высшей школы экономики (<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/377998000.pdf>), которые выявили, что объёмы выбросов и их концентрации в период ограничений из-за пандемии в январе–мае 2020 г. в России были на 16% ниже показателей 2019 г., но это не повлияло на уровень CO₂» [20, с. 503]. «Наблюдения показывают, что в 2020 году произошло наибольшее снижение выбросов [CO₂ – В.Ш.] за всю историю наблюдений. В период с 01.01.2020 по 30.04.2020, по данным ICOS, в ряде стран выбросы сократились на 20-30 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года... За первые 5 месяцев 2020 года выбросы углекислого газа снижаются, но в то же время его общая концентрация в атмосфере растёт. По сравнению с апрелем 2019 года, концентрация углекислого газа в апреле 2020 года выросла на 2,88 ppm (0,69 %)» [17, с. 13-14]. Но нам не хватает духа смело взять будущее в свои руки. Вот когда там грянет, тогда и мы перекрестимся...

Алармистские и апокалиптические прогнозы основаны на экстраполяции существующих тенденций (а это самый ненадёжный метод) и не уделяют должного внимания предстоящей во второй половине столетия стабилизации численности человечества. Темпы демографического роста неуклонно замедляются (различные исследователи относят перелом экспоненты либо к первой половине 90-х гг., либо даже к 70-м гг. XX в.), весьма вероятно, что к середине века он полностью или почти прекратится. Между тем Сергеем Капицей (1928-2012) было установлено, что рост численности человечества соответствует экспоненте только на определённом отрезке кривой, а в целом он описывается как режим с обострением [10] в нелинейной динамике (синергетике). Тесно сотрудничавший с ним Анатолий Вишневский (1935-2021) считал весь бурный рост населения планеты с конца XVIII в. до примерно середины XXI в. кратким по историческим меркам переходом между двумя равновесными состояниями – очень долгим периодом крайне медленного роста и ожидаемым длительным периодом столь же медленного снижения [3]. При этом всё бурное экономическое развитие, начавшееся с первой промышленной

революцией и постепенно затухающее сейчас, вполне укладывается в этот переходный период.

К наступающей осени западные элиты стали готовиться загодя, начиная с первых докладов Римскому клубу с совершенно не оправдавшимися прогнозами, что, впрочем, нисколько не смутило их адресатов. Нынешнее «устойчивое развитие» – очередной шаг в том же направлении. Понятно, что в «конце истории» заинтересованы те, кто хотел бы зафиксировать прибыль, остановив игру. Россия, Китай, Индия и другие развивающиеся страны явно не из их числа. При этом Китай за 30 лет достиг изумительного искусства в игре с Западом по его же правилам, выигрывая всё чаще, чем побудил Запад к радикальному пересмотру самих этих правил. Для России, наоборот, все эти игры были и остаются сугубо проигрышными, а в случае перехода к стационарности ей будет засчитано окончательное поражение без права на матч-реванш. Развивающиеся страны, даже Индия, пока не имеют достаточных ресурсов (экономических, военных, интеллектуальных) для противостояния Западу и вынуждены ждать лучших времён.

Борьба за будущее

Борьба за достойное место в переходящем к стационарности мире станет своего рода «битвой за плато». Это будет игра по совершенно другим правилам, в которой для нашей страны откроются новые возможности, хотя и возникнут новые риски, ведь наш привычный мир в несравненно большей степени сформирован высокими темпами экономического роста, нежели это нам представляется. Очень многие институты самого различного назначения и масштаба возникли в условиях высоких темпов экономического роста и не смогут существовать при низких, подобно растениям и животным, вымирающим при изменении климата. Возможно, СССР был одним из них.

Поскольку эффекты самоорганизации возникают именно в диссипативных системах, далёких от состояния равновесия, возрастание неравновесности не должно однозначно вести к хаосу, оно облегчает и возникновение структур, т.е. порядка. Центр тяжести потребуется перенести с экономики, где у России явно не намечается прорыв, на образование и науку, чтобы существенно улучшить позиции страны к середине XXI в., когда карты будут сдаваться заново. Необходима стратегия перехода от экстенсивного развития, основанного на погоне за количественными показателями, к интенсивному, цель которого – улучшение качественных показателей [25].

Сама категория ВВП, формируемого в высокоразвитых странах на 70–90% нематериальным производством, всё более воспринимается критически и рассматривается многими экономистами как категория идеологическая, а не научная. Делаются попытки заменить ВВП другими показателями, но и они не менее уязвимы для критики. Кризис «измерительных инструментов», как и многое другое, свидетельствует об исчерпании потенциала экстенсивного развития, для которого характерны одномерные оценки. При этом на излёте

эпохи экстенсивного развития стремление придать абсолютно всему количественное выражение, чтобы сделать оценки якобы объективными, приобрело гротескные формы *квантитативного фетишизма*, когда всё, что не поддаётся количественному выражению, либо не существует, либо несущественно. Это и всевозможные рейтинги стран или вузов, под улучшение места в которых затачивается вся политика соответствующих социумов и институций, и оценка труда учёных с помощью нелепых библиометрических индексов, деформирующая их ценностную ориентацию и разрушающая институт репутаций, и многое, многое другое.

В обозримой перспективе военное и политическое влияние едва ли удастся дополнить экономическим, но вполне реально дополнить идеологическим, опирающимся на успехи в образовании и науке. После «выхода на плато» значение собственно экономических факторов будет снижаться. Россия может стать или не стать лидером перехода к совершенно иному миру, уже не скроенному по западным лекалам. Однако сам переход потребует величайшего напряжения сил нации, мобилизации интеллектуальных, хорологических (пространственных) и энергетических ресурсов, понимаемых как потенциал пассионарной энергии.

Здесь весьма близкой к пассионарной концепции Гумилёва оказывается концепция прогрессивного национализма Анатоля Ливена. Подчёркивая роль национализма в создании и укреплении государств, он пишет: «За исключением коммунизма в течение его непродолжительного революционного периода, ничто в современной истории не может сравниться с национализмом в качестве источника коллективных действий, добровольных жертв и, конечно, государственного строительства. Другие элементы личной идентичности могут быть важны для каждого человека в отдельности, но они не создают крупных и долговечных институтов... В России именно возрождение национализма спасло страну от полного краха в 1990-е годы» [15].

Главным хорологическим ресурсом была и будет Сибирь, значение которой для будущего страны неоднократно подчёркивал Сергей Караганов [12]. Следует сразу же указать, что современное освоение Сибири в принципе не может быть экстенсивным, поскольку ресурсы экстенсивного развития, включая демографические, остались в прошлом. В современных условиях успешное освоение требует решения труднейших в интеллектуальном отношении задач, разработки новых технологий, включая социальные и политические. Роль Сибири в развитии страны не всегда получает должную оценку. Между тем Россия не только осваивала Сибирь, но и сама была сформирована ею [12, 23]. Сибирь, как любой фронт, привлекает наиболее пассионарных, это способствует формированию «плавильных котлов». Лев Гумилёв в беседах и выступлениях часто использовал такую метафору: если бросить нарезанные овощи в кипящую воду, сварится суп, но в холодной воде всё закиснет. Именно этот последний вариант наблюдается сейчас в Западной Европе и США. Однако в наших условиях высокий уровень пассионарной

энергии будет поддерживать надлежащую температуру в сибирском «плавильном котле».

Наша «большая идея», которая явно может стать предметом консенсуса – модернизация страны, без которой не удастся обеспечить ей достойное место в мире, а может и сохранить её территориальную целостность. Решение этой задачи потребует строительства социальной империи, по Анатолию Ливену [15], или интегральной империи, по Сергею Глазьеву [4]. Последним сформулировано представление о четырёх мирохозяйственных укладах (МХУ) – торговом, торгово-мануфактурном, колониальном и имперском – с перспективой перехода к пятому: «Маркс и Ленин приняли завершение жизненного цикла колониального мирохозяйственного уклада, в котором доминировали частные семейные предприятия, за конец капитализма. Великая Октябрьская социалистическая революция действительно ознаменовала переход к новой формации, которая стала одной из разновидностей имперского МХУ. Но наряду с ней произошло перерождение капиталистического государства в социальное, место частно-семейных предприятий заняли транснациональные корпорации» [5].

К сожалению, окончание статьи не было опубликовано, поэтому воспользуемся недавним интервью: «Сейчас в США оставшийся центр старого мирохозяйственного уклада тоже теряет свою глобальную гегемонию. Новый мирохозяйственный уклад, сформировавшийся в Китае и в других странах Юго-Восточной Азии, существенно отличается от того имперского, который был раньше, причём он формируется в двух вариантах. Социалистическом, где коммунистическая партия управляет в Китае, и демократическом, в Индии, где самая большая в мире демократия, но очень схожие, тем не менее, системы управления. Это доминанта общественных интересов. Им отдаётся предпочтение перед частными интересами. В то же время включаются рыночные механизмы для обеспечения конкуренции, повышения эффективности экономики, государство стимулирует частное предпринимательство, которое приносит благосостояние людям, обеспечивает экономическое развитие и блокирует то предпринимательство, которое нарушает общественные интересы и создает кризисные тенденции. Таким образом этот новый мирохозяйственный уклад (мы его назвали интегральным, потому что государство здесь интегрирует разные социальные группы и главным является рост общественного благосостояния, всё подчиняется этой задаче через наращивание инвестиций), демонстрирует колоссальное преимущество. Китай, Индия и другие страны Юго-Восточной Азии сегодня растут в три–четыре раза быстрее, чем все остальные. И уже сейчас Юго-Восточная Азия производит больше, чем Америка и Европа, а дальше эта тенденция будет только усиливаться. Для нас, конечно, очень важно выбраться из-под завалов старого мирохозяйственного уклада, где мы, после краха Советского Союза, страдаем из-за своего второсортного положения на периферии американской финансовой системы» [4].

Безусловно, Сибирь, как и любой фронт, имеет наиболее благоприятные условия для прорастания нового социально-экономического уклада (отсюда бурное экономическое развитие стран переселенческого капитализма), если его будут заботливо растить, всячески поддерживая инициативу и направляя её в русло общественных интересов. Сибирь – бесценный ресурс не только как пространство, но и как время. Осваивая Сибирь, страна сможет ещё долго сохранять динамизм в перешедшем к стационарности мире. Образно говоря, наша «большая идея» – максимально отсрочить старость, ориентируясь не на увядающую Европу, а на «молодые» континенты – Азию (частично), Южную Америку и Африку. При этом освоительская направленность будет способствовать и подъёму рождаемости – она всегда выше у первопоселенцев. Перефразируя Гумилёва, можно сказать, что пассионарная энергия – это металл монеты, аверс и реверс которой – пространство и время.

Наше ценнейшее преимущество в том, что наша экспансия может вполне успешно разворачиваться внутри страны, а во внешней экспансии вообще нет большой нужды. Внешнеполитическая активность будет направлена на обеспечение безопасности страны и парирование внешних угроз её экономическому развитию.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках темы государственного задания Института географии РАН АААА-А19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008).

Литература

1. Бабурин В.Л. Легенды и реалии устойчивого развития сквозь призму географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011. № 4. С. 97–106.
2. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. / Из Архива В.И. Вернадского URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html> Дата обращения – 13.01.2022
3. Вишневский А.Г. Демографический переход и проблемы демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 93–104.
4. Глазьев С. Интегральный мирохозяйственный уклад (Интервью) // Изборский клуб. 4 июля 2020. URL: <https://izborsk-club.ru/19584> Дата обращения: 02.10.2021
5. Глазьев С. В плену идеологических химер. Почему советская номенклатура не смогла парировать нарастающие диспропорции в экономике // Военно-промышленный курьер. ВПК. Общероссийская еженедельная газета. №34 (847) 07 сентября 2020 URL: <https://vpk-news.ru/articles/58533> Дата обращения: 16.11.2021

6. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. 2-е изд., испр. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. – 480 с.
7. Гумилёв Л.Н. Внутренняя закономерность этногенеза (ландшафт и этнос. XIV) // Вестник Ленинградского университета, 1973, №6. С. 94-103.
8. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд. стер. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 526 с.
9. Иноземцев В. Идеальная западня // Riddle, 02.07.2021. URL: <https://www.ridl.io/ru/idealnaja-zapadnja/> Дата обращения – 16.01.2022
10. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы глобального развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 201 с.
11. Караганов С. Наступление в войне идей. Оборонительная традиция неуместна в нынешнем мире // Российская газета – Федеральный выпуск № 268(8322) URL: <https://rg.ru/2020/11/26/sergej-karaganov-oboronitelnaia-tradiciia-neumestna-v-nyneshnem-mire.html> Дата обращения – 17.01.2022
12. Караганов С. Идя в Сибирь, мы идём и в будущее, и к истокам нас как державы // Российская газета – Федеральный выпуск №221 (8572) 27.09.2021 URL: <https://rg.ru/2021/09/27/reg-sibfo/karaganov-idia-v-sibir-my-idem-i-v-budushchee-i-k-istokam-nas-kak-derzhavy.html> Дата обращения – 13.01.2022
13. Кулаков И. «Вулканы — это благородные злодеи» // Огонёк, 2020, № 19 (18 мая) URL: https://www.kommersant.ru/doc/4341815?from=doc_vrez Дата обращения – 15.01.2022
14. Лавров С.Б. Лев Гумилёв. Судьба и идеи. М.: Сварог и К, 2000. – 408 с.
15. Ливен А. Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. №5 Сентябрь/Октябрь. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/progressivnyj-naczionalizm/> Дата обращения – 16.01.2022
16. Лукин А. Право на безумие // Россия в глобальной политике, 2021, № 5 сентябрь/октябрь 01.09.2021 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pravo-na-bezumie/> Дата обращения – 30.09.2021
17. Моргунов Б.А., Тельнова И.Н., Щиголев Б.А. Отчёт по теме «Анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на загрязнение атмосферного воздуха и снижение выбросов загрязняющих веществ». Июнь 2020 / Сайт ГУ-ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/377998000.pdf> Дата обращения – 16.01.2022

18. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 542 с.
19. Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на Земле (репринт издания 1901 г.). – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 58 с.
20. Тишков А.А. География – наука будущего // Вестник РАН, 2022, т. 92, №6. С. 500-508.
21. Учаев Е.И. Сохранить человечество в эпоху Антропоцена // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 1. С. 35-50 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sohranit-chelovechestvo/> Дата обращения – 13.01.2022
22. Чубайс назвал новую религию XXI века // РИА НОВОСТИ, 10.02.2021. URL: <https://ria.ru/20210210/chubays-1596877471.html> Дата обращения – 16.01.2022
23. Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.
24. Шупер В.А. Возможные пути влияния методологии на поиски решения экологической проблемы // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М.: Наука, 1981. С. 145-161.
25. Шупер В. Переход к интенсивному развитию: проект для России на XXI в. / Российский совет по международным делам. 6 мая 2019 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perekhod-k-intensivnomu-razvitiyu-proekt-dlya-rossii-na-xxi-v/> Дата обращения – 16.01.2022
26. Шупер В. Сибирь как пространство борьбы за будущее / Российский совет по международным делам. 15 ноября 2021 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sibir-kak-prostranstvo-borby-za-budushchee/> Дата обращения – 13.01.2022
27. Crutzen P.J., Stoermer E.F. The “Anthropocene” // IGBP Global Change Newsletter. 2000. No. 41. P. 17–18. URL: <http://www.igbp.net/download/18.316f18321323470177580001401/1376383088452/NL41.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

Сведения об авторе

Шупер Вячеслав Александрович, доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН. E-mail: vshuper@yandex.ru